

Алламбергенова Севара
магистрант 2-курса
специальности «Литературоведение»
Науч. рук. Мухибова У.У.

ДРАМАТУРГИЯ А.М. ГОРЬКОГО В КИТАЕ

Во многих работах Лу Синя содержатся сведения о переводе произведений А.М.Горького в Китае, об их популярности среди читателей, приводятся высказывания о важном значении его художественных открытий для складывающейся там новой, реалистической литературы¹. Лу Синь (сам) и его исследователи не раз писали о большом влиянии М.Горького на личность и творчество Лу Синя, по этому мы и решили проанализировать и посмотреть, что мог читать Лу Синь (из произведений М.Горького). Однако некоторые вопросы исследованы еще недостаточно глубоко. Это, в частности, относится к изучению воздействия горьковских традиций на китайскую драматургию и театр. В.М.Алексеев в 1940 г. писал: «Нельзя не упомянуть о большем распространении в Китае театра Горького как *о некоей особой статье*»².

Огромная популярность в Китае А.М. Горького объясняется не только тем, что его произведения были широко известны в стране, но и общественно-политической деятельности художника, его постоянным интересом к Китаю³ и, конечно, необычайной судьбой писателя. В.М.Алексеев утверждал: «Ни один русский писатель, и вообще ни один иностранный писатель не имел в Китае успеха, равного успеху Горького»⁴.

Первой горьковской пьесой, переведенной на китайский язык, была пьеса «На дне». Впоследствии пьеса выдержала еще не менее двадцати изданий. Довольно часто китайские переводчики с японского и английского языков сохраняли в переводах те названия, которые давали пьесе их зарубежные коллеги, - «Ночлежка», «Нижний слой», «Голубой омут».

Вскоре появился перевод пьесы «Егор Булычев и другие», выполненный известным к тому времени мастером, одним из пионеров русской классики с непосредственно языка подлинника –

¹ См., напр., Б.В. Чуков, Библиография работ на тему «Горький и литературы Востока», изданных на русском языке. раздел «Китай», - в кн.: «М.Горький и литературы зарубежного Востока», М., 1968, стр. 338-341;

² В.М.Алексеев, Горький в Китае, - там же, стр. 310-328; М.Е.Шнейдер, М.Горький и китайская литература, - там же, стр. 62- 100.

³ См. Д.И.Белкин, Восток в дореволюционном творчестве М.Горького, - в кн. «М.Горький и литературы зарубежного Востока», стр. 248-280;; М.Е. Шнейдер, указ.соч.,стр.63-70.

⁴ В.М.Алексеев, Горький в Китае, - «Ученые записки Военного института иностранных языков», т.1.вып. 2,М., стр.38.

Гэн Цзи-чжи. Под названием «Булычев» его перевод печатался с продолжением в журнале «Литература». Потом последовала вторая публикация «Егора Булычева» в коллективном переводе Фу Тяна и Синь Шэна⁵, а в 1940 г. пьеса вышла отдельным изданием под названием «Среди родни». Затем Цзяо Цюйинь перевел с английского языка «Неоконченную трилогию», состоящую из пьес «Егор Булычев и другие» и «Достигаев и другие». Отдельным изданием в том же переводе «Булычев» вышел позже⁶. В дальнейшем эта пьеса печаталась еще не менее четырех раз.

Помимо уже упомянутого издания «Неоконченной трилогии», пьеса «Достигаев и другие», по имеющимся данным, трижды выходила отдельными книгами.

В 1941 г. известный переводчик Лоу Ши-И впервые в Китае перевел с японского языка пьесу «Враги». В предисловии Лоу Ши-И отмечал, что пьеса, написанная в том же году, что и роман «Мать», является важным произведением драматурга. В зависимости от того, кого изображает М.Горький в произведениях, автор предисловия делит все творчество писателя на три периода: когда он писал о босяках, об интеллигенции и о рабочем классе. В последующие годы пьесу издавали неоднократно.

По тем сведениям, которыми мы располагаем, «Варвары» в Китае отдельными изданием выходили всего дважды, как и «Мещане», «Дети солнца», «Зыковы» и «Чудаки», а «Сомов и другие» - один раз, «Васса Железнова» (речь идет о втором варианте горьковской пьесы) по меньшей мере четыре раза. Пьеса «Последние» издавались всего один раз.

Помимо журнальных публикации и отдельных изданий пьесы А.М.Горького в Китае издавались также в виде его драматургических сборников, а также включались в сборники его избранных произведений.

Таким образом, в 30-х – начале 60-х годов все драматургическое наследие А.М. Горького было переведено и опубликовано в Китае. Наибольший успех, однако, как это видно хотя бы по количеству переводов и изданий, имела пьеса «На дне». Об этом выдающемся произведении в Китае знали еще до первого перевода пьесы по многочисленным статьям о А.М. Горького, которые появились в периодике с 20-х годов.

В начале 30-х годов стали печататься статьи, посвященные драматургии А.М.Горького. Как правило, они содержали лишь общие сведения по указанной теме.

⁵ («Тань Хуа»), вып. 2, 1938, № 1.

⁶ См. «Среди родни». Пекин 1950 г. стр 65; «Булычев», Пекин 1950 стр 84

После выхода в свет перевода пьесы «На дне» она сразу же обрела широкий круг читателей, стала одной из самых любимых. Поразительное совпадение условий жизни обездоленных в царской России и гоминдановском Китае, актуальность поставленных драматургом проблем, простота и ясность языка и мысли, яркие, запоминающиеся образы - все это привлекало китайского читателя к столь близкой ему по духу и содержанию горьковской пьесе. Именно эти обстоятельства и обусловили, прежде всего, обращение к ней многих переводчиков, послужили причиной последующей ее популярности. Правда, на первых порах китайские переводы пьесы грешили грубыми ошибками, искажениями текста и просто забавными ляпсусами, на что указывал В.М.Алексеев⁷. Но с годами росло и совершенствовалось мастерство переводчиков, и эти недостатки постепенно преодолевались.

О повышенном интересе к пьесе А.М. Горького в Китае свидетельствует также и то, что еще до появления первого печатного перевода «На дне» пьеса ставилась на любительской сцене. Вот что пишет по этому поводу В.М.Алексеев: «Уже в 1928 г. студенты в Бэйпине и китайские же студенты в Токио ставили в театре «На дне». Далее автор статьи приводит интересный факт о том, что «драматург Тянь Хань инсценировал роман «Мать», и в 1934 г. эта пьеса шла в Ханькоу с успехом»⁸. Важен его вывод, вновь подтверждающий бытовавшее в Китае особое отношение к произведениям Горького. Постановка горьковской пьесы, инсценировка его романа – «все это является, - пишет В.М.Алексеев, - делом необычным для Китая, где театр европейских форм усваивается с трудом; во всяком случае шекспировский театр, несмотря на всю его пропаганду в школах и повсюду, долгое время не осваивался в Китае и часто давал лишь сюжеты для новелл, т.е. как бы возвращался на китайской почве в свое первобытное состояние»⁹.

Пьесы «На дне», «Мещане», «Бульчев и другие», «Враги» шли китайской профессиональной сфере¹⁰. О постановке первых трех пьес в Шанхае и Пекине имеются воспоминания постановщиков и людей, которые видели спектакли. Н.Т.Федоренко дает более

⁷ В.М.Алексеев, Горький в Китае, - в кн.: «М.Горький и литературы зарубежного Востока», стр.326-327.

⁸ Свою работу Тянь Хань посвятил сороколетию творческой деятельности А.М.Горького. текст инсценировки романа «Мать» опубликована в 1932 г. в журнале «文学月报» («Вэньсюэ юэбао»), 1932, №4, стр. 1-12.

⁹ В.М.Алексеев, Горький в Китае, - в кн.: «М.Горький и литературы зарубежного Востока», стр.326-327.

¹⁰ Б.Кульнев, Горький и китайская революция, в кн.: «Вопросы культурной революции в КНР», М.,1960, стр.228.

обширную информацию с точки зрения географии горьковских спектаклей в Китае. «Многие пьесы Горького, - отмечает он, - неоднократно исполнялись на сцене в Шанхае, Чунцине, Куньмине и в других городах»¹¹

Пьеса «На дне» была переработана, национально адаптирована, прежде чем ее увидел китайский зритель.

Как и в мировой литературе, также и в китайской, использование иностранных сюжетов было необходимым процессом, важным этапом в его развитии. Особенно это отражается в период зарождения и развития новой литературы и драматургии. Авторы, китайские писатели, накапливали творческий опыт, росли как художники благодаря таким переработкам. Нужно заметить то, что национальная адаптация служила одним из средств привлечения внимания читателей и зрителей к важным общечеловеческим проблемам, уже нашедшим свое воплощение в мировом искусстве.

Исследование переработок произведений русских писателей в Китае, в частности пьес А.Н.Островского и А.М.Горького, позволяет прийти к выводу, что национальная адаптация весьма широко распространена и в современной литературе; что в рамках национальной адаптации возможна не только частичная, но и коренная переделка основного замысла драматурга, автора оригинала, наряду с изменениями условий, обстоятельства развития действия, имен действующих лиц – заменой их на все национальное, в данном случае – китайское.

Премьера переработанной пьесы «На дне», состоявшаяся в начале 1946 г. шанхайском театре «Лафайет» в исполнении драматической труппы «Кугань», прошла с большим успехом. «Средние пьесы китайских драматургов, - писал М.Якмашин, - до трех недель. « На дне» шла успешно 53 дня подряд в одном театре, и по просьбе публики эта постановка была возобновлена еще на три дня»¹²

Как правило, о переработке «На дне» также имеется и критическое суждение в китайском литературоведении. Оно содержится в статье Чжен Цяня, исследователя из Юньнаньского университета. Он отмечает, что переделка пьесы в общем принесла положительный результат и облегчила ее восприятие китайским зрителем, но сожалеет о том, что в переработанном варианте не оказалось персонажа, соответствующего горьковскому Сатину. Отсутствие в пьесе известного монолога, восхваляющего человека, как заметил критик, «ослабило социальное звучание пьесы и

¹¹Н.Т.Федоренко, Китайская литература, М., 1956, стр. 434.

¹² Якмашин, указ.соч.,стр. 23.

снизило ее эстетическое достоинство»¹³. По мнению русского режиссера и кинодраматурга С.А.Герасимова, побывавшего к концу 1949 г. в КНР и видевшего кинофильм «На дне», материалом которой «послужила жизнь люмпенпролетариев, нищих, воров в одной из шанхайских ночлежек», в кинофильме присутствуют «поразительные актерские удачи»¹⁴ и их причину объясняет тем, что в своей игре китайские актеры умело сочетали национальные традиции с передовыми идеями, с приемами горьковского театра.

В картине «На дне», пишет С.А.Герасимов, «есть образы, сыгранные от себя, т.е. от китайской культуры, от китайского уклада жизни, наконец, от современного, передового, демократического мировоззрения, и это – то лучшее, что есть в картине. Среди этих образов можно различать опять-таки традицию старинной китайской морали, основанной на религии...и в силу этого на своеобразном непротивлении злу и всяческом умиротворении. Это прежде всего касается образа старика нищего, сделанного по примеру горьковского Луки... Есть среди удачных персонажей и такие, в которых намечаются уже иные, бунтарские, но тоже в высокой степени национальные черты, и удача образов опять-таки заключается более всего в том, что они соответствуют духу передового китайского общества»¹⁵

Однако С.А.Герасимов отмечал и недостатки фильма. По его мнению, они связаны со «своеобразной уступкой американской мелодраме», что «сквозит не только в решении сцен, но и в мельчайших деталях поведения актеров, где они уже выступают не от себя, не от жизни, а от кинематографической традиции, которая, как известно, делается в Голливуде и притом плохо делается»¹⁶.

В середине 50-х годов в Китае была поставлена пьеса «Мещане», но не в виде переделки, а по подлинному авторскому тексту, переведенному на китайский язык. Спектакль, по мнению руководителя постановки Б.Кульнева, призван был, «доказать, что ставить Горького в Китае можно, не «склоняя» его на китайские нравы». Однако слушатели курсов при Пекинской театральной академии, прочитав по его рекомендации пьесу, «заявили, что китайские зрители ее не поймут». Одним словом изначально пьеса «никого не увлекла». Некоторые деликатно объясняли это несовершенством перевода»¹⁷.

¹³ «人文科学杂志», 195 年, №5, 39 页

¹⁴ С.Герасимов, заметки о китайском искусстве, - «Октябрь», 1950, №3, стр.153.

¹⁵ С.Герасимов, заметки о китайском искусстве, - «Октябрь», 1950, стр. 164.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Б.Кульнев, указ.соч.,стр 173.

По мнению режиссера, истинная причина, по которой пьеса осталась не понятной курсантами, заключалось в их незнании русского быта. «Чуждый, казавшийся им экзотическим, быт «Мещан» мешал увидеть в пьесе Горького ее общие социально-философские идеи»¹⁸

«Постепенно, шаг за шагом,- вспоминает Б.Кульнев, - актеры привыкли к бытовому антуражу «Мещан», он перестал отвлекать их воображение, и мы могли вплотную заняться идейным анализом пьесы. «Мещане» начали вызывать у курсантов живые ассоциации с китайской жизнью, они стали говорить, что в современном китайском обществе есть такие же люди, такие же семьи, как у Горького, и там ведутся такие же споры. И вот наступил момент, которого я с таким волнением ждал: пьеса Горького приобрела для китайских актеров живое, актуальное значение, взволновало и зажгла их»¹⁹.

В 50-е годы Б.Кульнев принял участие и в постановке «Егора Булычова» в Пекинском народном художественном театре, горьковская драматургия прочно входила в репертуар театров Китая. Об успехе этого спектакля писала, в частности, В.К.Кетлинская, побывавшая в КНР: «Бытовая и психологическая достоверность героев драмы и всей обстановки заставила нас очень скоро забыть, что мы – в Китае и что хорошо знакомые, своеобразные люди Горького на этот раз говорят на китайском языке.

...Мы ушли из театра с ощущением, что прикоснулись к настоящему искусству. А ведь драматический театр в Китае молод, он зародился лишь в последние десятилетия и ндрое имеет такой традиции и такой школы, как китайская опера»²⁰

Такова сценическая судьба пьес А.М Горького «На дне», «Мещане», « Егор Булычев» и другие в Китае.Только пьеса «На дне» национально адаптировалась, а две другие ставились по переводу авторского текста.

Произведения А.М. Горького с наибольшим интересом воспринимались читателями, высоко оценивались такими выдающимися деятелями культуры как Лу Синь, Цюй Цюбо, Мао Дуня и многие другие²¹.

О высокой оценке творчества Горького со стороны Лу Синя можно понять из его произведений. В частности из его произведения «Почтенный учитель Гао»高老夫子

¹⁸ Б.Кульнев, указ. соч.с.173.

¹⁹ Там же. с. 174.

²⁰ В. Кетлинская, Китай сегодня и завтра, Л.,1958, с.346-348.

²¹ См.,напр., М.Е.Шнейдер, указ.соч.,с. 62,64,69-71,74,78-87.

написанный в 1925 году и вошедший в сборник «Блуждания». Приведем отрывок из рассказа:

« Где было ему понять глубокий смысл, заложенный в новом имени, если он ничего не знал о великом русском писателе Горьком. Вот почему Гао Эр-чу²² лишь высокомерно улыбнулся, даже не удостоив его ответом» “他既不知道有一个俄国大文豪高尔基,又怎么说得通这改名的深远的意义呢?所以他只是高傲的一笑,并不答复他” Думаем, что это не единственный пример влияния творчества Горького на творчество Лу Синя.

О большом влиянии в Китае русской литературы, и в частности произведений А.М.Горького, говорила и известная писательница Дин Лин. Мао Дунь во влиянии творчества А.М.Горького на китайских писателей видел одну из главных причин становления в стране реалистической литературы²³. Несмотря на это, не было подтверждения о наблюдении влияния А.М.Горького со стороны китайских писателей и литературоведов, конкретными примерами из творчества того или иного китайского художника. Пожалуй, единственная попытка проследить влияние творчества А.М. Горького на китайского драматурга Ся Яня содержится в кратком очерке «Китайская литература». При анализе пьесы Ся Яня «Под крышами Шанхая» о жизни капиталистического города и его «дна» в очерке отмечается, что в драме заметны традиции А.П.Чехова и А.М.Горького, и она «подкупает теплым, сочувственным отношением автора к своим персонажам, естественным и живым развитием действия. Она печальна, но не беспросветна, что показывает пробуждение воли к борьбе за изменение соответствующих условий жизни»²⁴.

Из всего этого можно сделать вывод, что выявление конкретных фактов влияния А.М.Горького на китайских мастеров слова, возможно, выявить только при дальнейшем углубленном изучении китайской литературы. Общие же тенденции развития китайской драматургии 20-50-х годов ясны. Она развивалась на демократической и социалистической основе, впитывая в себя богатейший опыт всей прогрессивной мировой, и в первую очередь русской классической и советской драматургии, горьковские традиции социалистического реализма. Процесс становления

²² Гао Эр-чу. – Герой рассказа, желая подчеркнуть свою образованность и литературный талант, взял себе имя Гао Эр-чу, напоминающее Горького в китайской транскрипции – Гао Эр-цзи. Эти имена отличаются друг от друга лишь последним слогом, но слоги «цзи» и «чу» – синонимы, означающие в переводе «основа», «фундамент».

²³ См. «Изучение Горького», с.51.

²⁴ В.Сорокин, Л.Эйдлин, Китайская литература. Краткий очерк, М., 1963, с.169

социалистической культуры в Китае был прерван, как известно, маоистской «культурной революцией».

Использованная литература:

1. Б.В. Чуков, Библиография работ на тему «Горький и литературы Востока», изданных на русском языке. раздел «Горький и литературы Востока»